

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

**Материалы VII-ой Международной
научно-практической конференции
(31 января 2011 г.)**

Под научной редакцией
доктора педагогических наук, профессора
Гребеникова Г.Ф.

Сборник научных трудов

Москва 2011

УДК 37
ББК 74я43
А 43

Редакционная коллегия:

доктор педагогических наук, заведующий кафедрой педагогики начального обучения
Таганрогского государственного педагогического института;

Гребенщиков Г.Ф.

доктор педагогических наук, профессор Кубанского государственного университета;

Рудакова И.А.

доктор педагогических наук, профессор кафедры общей и социальной педагогики Ар-
замасского государственного педагогического института им. А.П. Гайдара

Акутина С.П.

кандидат педагогических наук, доцент кафедры методики преподавания физики и
технологии Таганрогского государственного педагогического института;

Бобырев А.В.

кандидат филологических наук, учитель русского языка высшей категории Таганрог-
ского лицея-интерната «Педагогический»

Шутова Е.В.

А 43 Актуальные вопросы модернизации российского образования.
/Материалы VII-ой Международной научно-практической конферен-
ции (Таганрог, 31 января 2011 г.). Сборник научных трудов /Под на-
учн. ред. доктора педагогических наук, профессора Г.Ф. Гребенщи-
кова. – М.: Издательство Перо, 2011. – 560 с.

ISBN 978-5-91940-064-6

В сборник включены материалы VII Международной научно-
практической конференции «Актуальные вопросы модернизации российского
образования», организованной Центром научной мысли (г. Таганрог) 31 января
2011 года.

Сборник адресован преподавателям, аспирантам и студентам вузов, учи-
телям школ.

ББК 74я43

Отпечатано с готового оригинал-макета

ISBN 978-5-91940-064-6

© Авторы статей, 2011

В результате можно говорить о благоприятной реализации внутренней мотивации в деятельности ученика. Известно, что внешняя мотивация базируется на указаниях педагога, родителей на то, что нужно сделать. Но именно внутренняя мотивация, основанная на личном интересе ребенка, является самым сильным рычагом в его поведении и работе, что также способствует решению немаловажной проблемы дисциплины. Использование проектно-поискового метода, повышающего внутреннюю мотивацию ученика, способствует повышению его успеваемости.

Еще один важный аспект: получение ребенком навыков общения, работы в коллективе способствует умению находить свое место в обществе благодаря индивидуальным качествам.

Работая над проектами, ребята используют свои навыки компьютерной грамотности. Вместе с тем, изучая жизнь народов в прошлом, ребята получают знания о развитии культуры, искусства, социальных нормах различных времен, что также способствует формированию мировоззрения учащихся.

Работа над проектом привлекательна еще и тем, что в нем могут участвовать школьники как основного, так и старшего звена; она на практическом материале дает возможность молодежи соразмерно своему возрасту, природных задатков освоить технологию проектной деятельности, столь необходимую сегодня для приобретения функциональной грамотности.

Подводя общий итог и возвращаясь к основным принципам и целям проектно-поискового метода, можно отметить, что данный метод позволяет учесть индивидуальные особенности ребенка и использовать их в коллективе, помогая молодому человеку определить свою значимость в обществе, обучая его умению общаться, осознавать свою личную ответственность за последствия.

ОБУЧЕНИЕ РЕЧЕВОМУ ОБЩЕНИЮ ЧЕРЕЗ ПОЗНАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ РАЗЛИЧИЙ

Галимова З.Ф.

Удмуртский государственный университет, г. Ижевск

Эффективность общения прямо пропорциональна уровню взаимопонимания между коммуникантами. Под взаимопониманием, вслед за О.А. Леонтович, имеем в виду совпадение объемов информации, зашифрованной в сообщении адресантом и верно расшифрованной адресатом [3, 72].

Б. Уорф утверждал, что все мы живём в интеллектуальной тюрьме, стены которой возведены структурными правилами нашего языка. Это очень странная тюрьма, поскольку мы факт заключения осознавать начинаем только при столкновении культур [5, 136].

Сопоставительный анализ коммуникативных действий, совершаемых представителями разных лингвокультур в одинаковых ситуациях общения, позволяет выявить наиболее типичные коммуникативные стратегии для каждой из них и на их основе сформулировать рекомендации, или коммуникативные

правила, которыми следует руководствоваться при общении с представителями другой культуры [2, 19 – 20].

Рассмотрим следующие особенности речевого поведения: неформальность, оптимизм, ориентация на будущее, оценочность.

Общительность американцев носит формальный характер: они общительны со всеми в равной степени. Общительность не свидетельство личного расположения к собеседнику, и, отвернувшись от вас, американец тут же о вас забывает [4, 52].

Д.Стивенсон указывает, что три черты американского характера имеют корни в жизни фронта: дружелюбное отношение к незнакомцам, сильное чувство соседства и неформальность общения [6, 127].

Американцы достаточно легко вступают в контакт; едва познакомившись с человеком, они общаются с ним исключительно доброжелательно и приветливо здороваются при новой встрече [4, 52].

Американцы удивляются и порой негодуют на затягивание русскими процесса общения, русские же обижаются на чересчур резкое краткое общение, которое зачастую демонстрируют американцы. Вместе с тем русские действуют в данном случае как представители коллективистской культуры, в которой общение – важнейшее средство установление отношений, а американцы – как представители индивидуалистической культуры – подходят к общению преимущественно прагматически [4, 11].

Г. Альтен указывает, что американцы предпочитают не иметь близких дружеских отношений с большим числом людей, поскольку такие отношения предполагают определённую зависимость. Значительную часть общения составляет общение в рамках социальных ролей, а не как личности, индивидуальности.

В общении с любым собеседником на любую тему принято демонстрировать жизнерадостность и излучать оптимизм. Американец должен быть всегда в отличном настроении и всегда должен это всем показывать. Американцы всегда улыбаются, демонстрируя вежливость, оптимизм и отличное самочувствие [4, 58].

В Америке, порвавшей традиции, не важно прошлое, а важно настоящее, растущее спереди, из будущего, в него растворенное и оттуда подтягиваемое [2, 195].

Американцы считаются «неисправимыми оптимистами», верят в способность личности «жовать свою судьбу», из всех сил стараются быть счастливыми и рассматривают счастье как императив. К.Сторти считает, что в американском обществе считается нормой быть счастливым, в то время как для русских счастливое расположение духа – норма не в большей степени, чем печаль и депрессия, ибо и то и другое составляет неотъемлемую часть жизни [3, 215].

У американцев есть уверенность в завтрашнем дне. Они не боятся строить планы даже на отдаленное будущее. Русские же привыкли жить в состоянии неопределённости, что имеет причины в историческом развитии России, а также событиями последних лет [3, 216].

Американцы считают себя вправе иметь лучше, если они этого достойны, и пользуются любым случаем изменить свою жизнь к лучшему [4, 50].

Ориентация американцев на будущее выражается в вере в то, что оно непременно означает прогресс (слова *progress* и *change* имеют ярко выраженную положительную коннотацию), долгосрочном планировании действий (иногда на несколько лет вперёд), отсутствии сомнения в том, что всё запланированное осуществится, и в соответствующих видах коммуникативного поведения (например, раннем объявлении о помолвке, беременности и т.д., искреннем выражении или имитации оптимизма и уверенности в завтрашнем дне).

Старшинство не считается ценностью. Текущая деятельность важна не сама по себе, а как средство достижения будущих целей. Русские в большей степени живут настоящим, являющимся продолжением прошлого, рассматривают мудрость прошлых поколений и явлений культуры как опору коммуникативного поведения. Для них более свойственно философское, скептическое и даже суеверное отношение к будущему.

У американцев отсутствует русское суеверие, поэтому их высказывания о будущем отличаются уверенностью в противовес русской осторожности и модальности. Иллюстрацией этого положения является следующая выдержка переписки американца и его русской знакомой (поздравления накануне покупки автомобиля) [3, 216 – 217]:

Американец. *Congratulations on your imminent car purchase!*

Русская. *I think by now, after having known us so long, you are expected to know how superstitious we, Russians, are. Never, never congratulate us in advance. So please, take your congratulations back!*

Американец. *I take my congratulations back, but this superstition is another thing I cannot understand about you. For an expecting mother, understandable. But a car?*

В лингвокультурном пространстве США главенствует мировоззренческая установка на то, что человек по природе своей активен, рационален, настроен на позитив и сам определяет, как строить свою жизнь [1, 71].

Американцы убеждены, что личные мнения, личная свобода превыше всего, они должны уважаться и соблюдаться в первую очередь. С пеленок ребёнка учат рассматривать себя как определённую личность, ответственную за свои собственные поступки, и за свою собственную судьбу. Интересы личности преобладают над интересами коллектива, дружеского круга и даже семьи [4, 29].

Особенностью американского коммуникативного поведения является гиперболлизированная оценочность, которая проявляется в широком использовании различных суперлативных единиц, а также в частом и многократном употреблении оценочных реплик заключается в том, чтобы проявить внимание к партнёру, заверить его в своей расположенности, доброжелательности, признательности, симпатии, продемонстрировать одобрение его действий и намерений.

У американцев принято хвалить друг друга, говорить об успехах друг друга в превосходной степени [4, 58].

Частое использование суперлативных языковых единиц, многочисленных интенсификаторов и повторов делает английскую речь эмоциональной и выразительной, что тоже создает впечатление наигранности и неискренности для русского наблюдателя. Этому способствует также ориентиро-

ванность эмоций, выражаемых английскими коммуникантами на собеседника, что менее типично для русской коммуникативной культуры.

Согласимся с Т.В. Лариной в том, что, хотя собеседники могут иметь свой собственный стиль коммуникации, их личные культурные ценности в большей степени являются отражением групповых ценностей и тех социальных отношений, которые характерны для их культуры [2, 146].

Знание данных коммуникативных особенностей, а также вызывающих их социально-культурных причин имеет чрезвычайно важное значение для успешной межкультурной коммуникации, так как позволяет адекватно понимать поведение собеседника и строить собственные высказывания в соответствии с коммуникативными нормами и традициями другой культуры [2, 256].

Студентам необходимо определить верную линию речевого общения при общении с американцами, учитывая особенности американской культуры. Список перечисленных особенностей можно продолжить.

Литература

1. Виссон Л. Русские проблемы в английской речи. Слова и фразы в контексте двух культур. Пер. с англ. – М.: Р. Валент, 2007. – 192 с.
2. Гачев Г.Д. Национальные образы мира / Г.Д.Гачев – М.: Академия, 1998. – 429 с.
3. Ларина Т.В. Категория вежливости в английской и русской коммуникативных культурах: Монография. – М.: Изд-во РУДН, 2003. – 315 с.
4. Стернин И.А. Введение в речевое воздействие. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. – 252 с.
5. Уорф Б. Отношение норм поведения и мышления к языку. Наука и языкознание. Лингвистика и логика // Новое в лингвистике.– М.: Издательство иностранной литературы, 1960. – С.135 – 198
6. Stevenson Ch. Facts and values: (Studies in ethical analysis) / Ch. Stevenson. – Greenwood: Greenwood Publishing Group, 1975. – 244 p.
7. Storti C. The Art of Crossing Cultures. – Yarmouth, ME: Intercultural Press, 1994. – 104 p.

ПРОБЛЕМНОЕ ОБУЧЕНИЕ В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ В ПЕДВУЗЕ

Горбунова Т. В.

*Чувашский государственный педагогический университет
им. И.Я. Яковлева, г. Чебоксары*

Реформирование российского общества, развертывание новых и модернизация традиционных форм организации социальной помощи, продолжающееся обострение социальной напряженности в условиях экономического кризиса делают особенно актуальным вопрос о практической деятельности социального педагога, методологии и технологиях ее осуществления. Последнее делает ак-